

УДК 811.142

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СЛОТА МЕЧТА ФРЕЙМА ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ
В НОВОГРЕЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА****Кожуховская Юлия Витальевна**канд. филол. н., старший преподаватель кафедры лингводидактики и зарубежной филологии, Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Россия**Евглевская Ксения Александровна**независимый исследователь
г. Севастополь, Россия**Аннотация**

Статья посвящена определению структуры слота МЕЧТА фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ в новогреческой поэзии XX века. Анализируются понятийный, образный и ценностно-оценочный слои изучаемого концепта. Идея корабля объективируется в форме идеализированного образа через метафору Корабль – это Мечта. Когнитивные признаки «даль», «иллюзия», «неуловимость» выявлены как первостепенные составляющие идеи корабля-мечты.

Ключевые слова: новогреческий язык, новогреческая поэзия, концепт ПУТЕШЕСТВИЕ, фрейм, метафора.

**VERBALIZATION OF THE SLOT DREAM OF THE FRAME JOURNEY ON A
SHIP IN MODERN GREEK POETRY OF THE XX CENTURY****Iuliia V. Kozhukhovskaia**PhD in Philology, senior lecturer of Linguodidactics and Foreign Philology Department,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russia
jv-k@mail.ru**Kseniia A. Evglevskaia**Independent researcher
Sevastopol, Russia
evglevskayaksenia@gmail.com

ABSTRACT

The paper focuses on the structure of the slot DREAM of the frame JOURNEY ON A SHIP in Modern Greek poetry of the XX century. The notional, imagery and axiological layers of the concept are under analysis. The idea of the ship is objectified in the idealized image by means of the metaphor Ship is a Dream. The research sets the cognitive features “distance”, “illusion”, “elusiveness” as the constituents of the idea of the ship-dream.

Key words: Modern Greek language, Modern Greek poetry, concept JOURNEY, frame, metaphor.

В новогреческой, как и в мировой поэзии, концепт КОРАБЛЬ объективируется как романтизированный идеализированный образ. Представитель романтизма Шарль Бодлер [1, с. 418] считал корабль «гармоничным существом, живым одухотворенным организмом». Течение романтизма предполагало интерпретацию парусника как символа романтики и свободы, последнее – на основе семантической основы «прекрасное». Целью статьи является выявление в структуре фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ слота МЕЧТА в новогреческой поэзии XX века. Анализ проведен на основе стихотворений: «Корабли» («Τα καράβια») К. Хатзопулоса, «Жгущий свет (Пролог)» («Το φως που καίει (Πρόλογος)») К. Варналиса, «Ожидая» («Περμένοντας») Я. Пацелакиса, «Корабль отплывает» («Ἐνα καράβι φεύγει») и «Путешествие на Кифиру» («Ταξίδι στα Κίθηρα») К. Ураниса, «Ночное II» («Νυχτερινό II») Н. Лапатьяотиса.

Когнитивная лингвистика рассматривает концепт как когнитивное образование, которое содержит понятийный, образный и ценностно-оценочный слои. Существует множество точек зрения на соотношение концепта и фрейма, данная статья исходит из подхода, в рамках которого фрейм является каркасом концепта и содержит слоты в своей структуре. В процессе вербализации концепт обретает этноспецифические черты, свойственные картине мира этноса. В греческом лингвосознании фрейм ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ находится в ядре идеи путешествия и реализуется через когнитивную метафору «Корабль – это Мечта» в структуре слота «мечта».

В рамках понятийного слоя на лексическом уровне Мечту преимущественно обозначает лексема καράβι, к которой поэты обращаются во всех шести стихах выборки. Форма множественного числа встречается только в одном случае: сравнение τα καράβια σαν όραμα / όνειρα χαμένα (корабли как мираж / мечты потеряны), где корабль обозначает лексема χαμένα, с отождествлением мечты, миража и кораблей. Выбор лексемы καράβι заключается в обращении к первому словарному значению парусника; лексема τα πανιά (паруса) является синекдохой и участвует в сравнении ασάλευτα απλωμένα σα νεκρά (неподвижные распростерты, словно мертвые) (К. Уранис). Характерной чертой всех стихов выборки является когнитивный признак «даль», который обозначает лексему καράβι с неопределенным (К. Варналис) или определенным артиклем (Я. Пацелакис). Лексема καράβι участвует в формировании эпитетов с положительной коннотацией: ένα μεγάλο τετρακάταρτο καράβι (большой четырёхмачтовый парусник), ένα ξενικό καράβι (чужеземный корабль) (К. Уранис). Во всех стихах лексема καράβι предполагает функцию романтизации корабля на основе внешнего вида парусов. Лексема το πλοίο используется только в одном стихе выборки и имеет негативную коннотацию как антитеза эпитета τ'ωραίο καράβι (прекрасный корабль); лексика, используемая для обозначения корабля, является метафорой результатов путешествия (К. Уранис). Таким образом, слот «мечта» содержит лексему καράβι преимущественно в значении корабля-парусника, где образность путешествия формирует лексема πανιά.

На образном уровне Мечта с большой буквы (лексема τ'Ονειρο) олицетворяется в «Путешествии на Кифиру» К. Ураниса [3], становится центральной фигурой в стихотворении и является аллюзией на древнегреческую мифологию. Стих основан на концепте ПУТЕШЕСТВИЕ и на функции корабля как средстве метафорического путешествия. Символизм путешествия Мечты обозначен временами года – от весны (номинация ανοιξιάτικη αύρα: весенний ветерок) до осени (η χειμωνιά μας βρήκε: зима нас нашла), этот символизм является способом вербализации концепта ВРЕМЯ. Время предполагает постоянные изменения – движение и бренности бытия: Мечта умирает на корме корабля, концепт ВРЕМЯ неизбежно граничит с вербализацией концепта СМЕРТЬ. Со временем путешествие определяет пропасть между ожидаемой целью и реальностью, выраженную антитезой и эпитетами: τ'ωραίο καράβι (прекрасный корабль), χαρμόλο λιμάνι (веселый порт) в начале пути и άξενους τους ουρανούς (негостеприимные небеса), φτωχό μας Όνειρο (бедная Мечта) в завершении путешествия. Связующим звеном между ними является когнитивная признак «даль» с негативной маркировкой: το ταξίδι ήταν μακρό – путешествие было далеким.

Характер путешествия корабля во времени и антитезу поэт также изображает, обращаясь к лексико-семантической группе «цветовая гамма и цветы». Начало пути символизируют γιασεμιά (жасмин) (в составе эвфонии: γιορταστικά με γιασεμιά), χρυσό πηδάλιο (золотое руль), по прибытии же цвета поблекли (τα χρώματα ξεβάψανε), а цветы завяли (τ'άνθη εμαραθήκαν). Мечта, в конце концов, погибает, и таким образом, создается образ погони за Мечтой и ее недостижимостью (на фонетическом уровне: превалирование звука «и»): метафора το πλοίο / απόμεινε ακυβέρνητο στο κύμα τ'αφρισμένο / με το φτωχό μας Όνειρο στην πρόμνη πεθαμένο (корабль / остался неуправляемым на волнах вспененных / с нашей бедной Мечтой на корме умершей). Номинация ακυβέρνητο выявляет когнитивную метафору «Неуправляемое путешествие – это неудачное путешествие». Расположение Мечты также метафорическое: в начале пути – в передней части судна, у руля (лексема πηδάλιο), тогда как умирает Мечта на корме. Будучи у руля, мечта выполняет функции вдохновителя и путевода. Различные участки пути дифференцируются лексемами, представляющими концепт КОРАБЛЬ: оптимистический старт сигнифицирует лексема καράβι, тогда как лексема πλοίο обозначает конец путешествия.

В стихотворении Я. Пацелакиса «Ожидая» [4] в рамках метафорической интерпретации корабля, его образ предстает как символ мечты. Повторяющаяся анафора ήθελα передает ожидание корабля и концентрацию мыслей героя на образе корабля. В начале и в конце стиха акцентировано наречие από μακριά (издалека): Περιμένοντας το καράβι / Να έρθει από μακριά (Дождаясь прибытия корабля издалека), Το καράβι που / Θα `ρχόταν από μακριά (Корабль, / который должен прийти издалека) [4]. На уровне эвфонии яркое воплощение обретает звук «р», который подчеркивает символику эмоциональных терзаний в рамках идеи корабля-мечты, его когнитивными признаками являются «даль» и «иллюзорность».

Сборник К. Хатзопулоса «Вечерние легенды» («Βραδινοί Θρύλοι») основывается на метафоре Мечта – это Корабль. Стихотворение «Корабли» [5] представляет корабль как идеализированный образ и сравнивается с мечтой: σαν όνειρα χαμένα ([корабли] как мечты потеряны). Паруса также выступают романтизированным символом – στα πανιά τους στον άνεμο απλωμένα (на их парусах, на ветру распростертых); белый цвет (лексема λευκό) становится символом мечты и отождествляется с парусами. В стихотворении на первый план выходит вербализация концепта ДВИЖЕНИЕ, который предстает в форме антитезы движения и неподвижности в рамках идеи путешествия. Неподвижность (эпитет ασάλευτη ολόγυρα σιγή – незыблемая тишина вокруг) отождествляется с идеей смерти и объективируется, например, в сравнении: ασάλευτα απλωμένα σα νεκρά (неподвижно

распростертые, словно мертвые). Сравнение τα καράβια σαν ὄραμα χαμένα (корабли, как мираж, исчезнувшие), τα πανιά τους σαν ὄραμα απλωμένα (их паруса, как мираж, распростертые) акцентирует внимание на образе призрака, миража. Когнитивными признаками, определяющими денотат концепта КОРАБЛЬ, являются «недостижимость» и «неуловимость», в то время как концепт МЕЧТА определяется когнитивным признаком «иллюзорность».

К. Уранис в стихотворении «Корабль отплывает» [3] обращается к символу уплывающего корабля, в то время как образность основывается на цветовой гамме. Символика «благородных» цветов пурпурного и золотого вместе с вербализацией акцентированного звука «а» и чередованием звонких и глухих согласных приводит к реализации концепта ВОСХИЩЕНИЕ: λάμπουν ἀπὸ χρυσάφι та κατάρτια (светятся золотом мачты), πορφύρες κυματίζουνε στα ξάρτια (такелаж струится пурпуром). Белые паруса (λευκὼν πανιῶν) подчеркивают идеализацию образа корабля.

Концепт КОРАБЛЬ вербализируется в форме явления, которое врывается в жизнь и оставляет яркий след в душе и, следовательно, находится в ядре концептов ЖИЗНЬ и ДУША. Его исчезновение из жизни является предпосылкой объективации концептов ДВИЖЕНИЕ и ПУТЕШЕСТВИЕ: глаголы σχίζει (рассекает), αρμενίζει (плывет), περνάει (отплывает), и деепричастие αφήνοντας για πάντα (оставляя навсегда). Характер движения корабля – отплытие – подчеркивается временем суток: προς το βράδυ (вечером) и эпитетом δειλινός ο ἥλιος (вечернее солнце). Сравнение и умолчание σαν κάτι να τους έφυγε μαζί του... (как будто что-то ушло вместе с ним) определяет влияние концепта КОРАБЛЬ на концепт ЖИЗНЬ. Корабль характеризуется прилагательным ξενικό – ένα ξενικό καράβι (чужеземный корабль). Прилагательное μακρινά вместе с метафорой отсутствия прощального белого платка (ἀσπρο μαντήλι) подчеркивает происхождение корабля из дальних краев и определяет когнитивный признак «даль».

К. Варналис в «Жгущем свете» [2] рассматривает корабль как компонент морского пейзажа, способствующий выражению восхищения морем, которое испытывает лирический герой. Кораблю сопутствует образ чайки, который подчеркивает поэтизацию пейзажа: και με τους γλάρους συνοδειά κάποι`ένα καράβι (и с чайками, которые сопровождают корабль). Отсюда следует реализация концепта ВОСХИЩЕНИЕ на основе корабля как идеализированного компонента греческого пейзажа.

В рамках ценностно-оценочного слоя в слоте «мечта» идея корабля вербализуется через лексему καράβι с положительной оценкой и через синекдоху πανιά (паруса) (когнитивный признак «восхищение»), тогда как лексема πλοίο имеет негативную коннотацию как антитеза номинации τ'ωραίο καράβι (прекрасный корабль). Мечта оценивается негативно через номинации φτωχό, πεθαμένο, χαμένα, ασάλευτα: когнитивные признаки «иллюзорность», «недостижимость», «неуловимость». Аксиологический анализ выявляет положительную оценку корабля на основе его романтизации в стихотворениях «Ожидая» и «Жгущий свет». Положительная оценка с коннотацией печали представлена в стихах «Корабль отплывает», «Корабли», «Ночное II». Негативная оценка обнаруживается в «Путешествие на Кифиру», где Мечта умирает.

Таким образом, новогреческой поэзии свойственна метафоризация корабля, в рамках которой корабль – это область источник, а мечта – область цель, мечта соответственно является слотом фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ. Понятийный слой концепта содержит семемы движения – «оставлять», «смотреть», «освещать», «сиять» в ядре слота «мечта», в то время как лексема καράβι используется чаще других лексем с семантикой плавательного средства.

В образном слое концепта в структуре метафоры «Корабль – это мечта» идея корабля объективируется в форме идеализированного образа: корабль олицетворяет

мечту. Мечта может быть связана с целью, является компонентом структуры концепта ПУТЕШЕСТВИЕ, тогда как корабль приобретает функцию средства передвижения. Вербализуется два сценария: 1) цель достигается, 2) цель не достигается. Образ мечты не является статичным, что свидетельствует о реализации феномена хронотопа: корабль совершает путешествие в пространстве и времени. Обнаруживается обращение к цветовой гамме, суток, времени года для передачи характера путешествия корабля во времени. Как составляющая идеи путешествия метафора «Корабль – это мечта» в ядре содержит идею движения, а также метафору «Неуправляемое путешествие – это неудачное путешествие». Метафорическое путешествие мечты способствует реализации концепта ВРЕМЯ и концепта СМЕРТЬ во взаимозависимости с концептом ЖИЗНЬ. Идеи корабля и мечты определяются реализацией концептов ВОСХИЩЕНИЕ и МИРАЖ с влиянием на функционирование концептов ЖИЗНЬ – ДУША.

Аксиологический анализ свидетельствует о положительной оценке концепта МЕЧТА, в некоторых случаях с коннотацией печали в ценностно-оценочном слое концепта. Основные когнитивные признаки – «даль» (с положительной и отрицательной оценками) и «иллюзорность», демонстрирующие неуловимый характер идеи мечты, и ее недостижимость в большинстве случаев. Выявляются сценарии: 1) мечта утрачивается, 2) мечта умирает в результате путешествия, 3) остается память о мечте.

Список литературы

1. Бодлер Ш. Дневники. Мое обнаженное сердце // Ш. Бодлер. Цветы Зла. Стихотворения в прозе. Дневники. – М.: Высш. шк., 1993. – С. 418.
2. Βάρναλης Κ. Το φως που καίει. – Αθήνα: Κέδρος, 2003. – 253 σ.
3. Ουράνης Κ. Ποιήματα. – Αθήνα: Βιβλιοπωλείον της Εστίας, 1953.
4. Πετσαλάκης Γ. Το όνειρο της νιότης. – Αθήνα: Εκδόσεις Βερέττας, 2014. – 126 σ.
5. Χατζόπουλος Κ. Βραδινοί Θρύλοι. – Αθήνα: Πελεκάνος, 2008. – 126 σ.

References

1. Bodler Sh. (1993) Dnevniky. Moe obnazhennoe serdce [My naked heart]. In Sc. Bodler. Cvety Zla. Stihotvoreniya v proze. Dnevniky [Flowers of Evil. Poems in prose. Diaries]. Moscow: Vyssh. shk. [in Russian].
2. Βάρναλης Κ. (2003) Το φως που καίει. Αθήνα: Κέδρος.
3. Ουράνης Κ. (1953) Ποιήματα. Αθήνα: Βιβλιοπωλείον της Εστίας.
4. Πετσαλάκης Γ. (2014) Το όνειρο της νιότης. Αθήνα: Εκδόσεις Βερέττας.
5. Χατζόπουλος Κ. (2008) Βραδινοί Θρύλοι. Αθήνα: Πελεκάνος.